

А. П. Павлов

К ИСТОРИИ УТВЕРЖДЕННОЙ ГРАМОТЫ 1613 г.*

Статья посвящена изучению истории текста Утвержденной грамоты 1613 г., важного источника для изучения земского собора и формирования официальной идеологии царствования Романовых. Автор пришел к выводу о том, что утвержденная грамота 1613 г., несмотря на компилятивный характер, представляет собой памятник, дающий цельную концепцию избрания Михаила Романова и событий Смутного времени в соответствии с внутри- и внешнеполитической обстановкой начала романовского царствования. В статье прослежен процесс редактирования утвержденной грамоты на протяжении 1613–1616 гг. Автор пришел к выводу, что окончательный вариант утвержденной грамоты (который дошел до нас) сложился в 1616 г. во время деятельности земского собора 1616 г. Библиогр. 26 назв.

Ключевые слова: утвержденная грамота, земский собор, Михаил Романов, династия Романовых, царское избрание, Смутное время, идеология, Посольский приказ.

A. P. Pavlov

MORE ON THE HISTORY OF THE *UTVERZHDJONNAJA GRAMOTA* OF 1613

The article is devoted to the study of the history of the *Utverzhdjonnaja gramota*, an important source for the study of the *Zemskij sobor* of 1613 and official ideology of the Romanov reign. The author comes to the conclusion that the *Utverzhdjonnaja gramota*, 1613 is a document that gives the holistic concept of the electing of Mikhail Romanov, and of the events of the Time of Troubles in Russia. The article traces the process of editing of the *Utverzhdjonnaja gramota* during the 1613–1616. The author comes to the conclusion that the final version of the *Utverzhdjonnaja gramota* was formed in 1616 during the action of the *Zemskij sobor*. Refs 26.

Keywords: *Utverzhdjonnaja gramota*, *Zemskii sobor*, Mihail Romanov, Romanov Dynasty, Tsar election, The Time of Troubles, ideology, Posol'ski prikaz.

История составления утвержденной грамоты 1613 г. об избрании на престол Михаила Федоровича Романова изучена недостаточно. Исследователями уже давно замечено, что при ее составлении за образец был взят текст утвержденной грамоты 1598 г. об избрании на царство Бориса Годунова; были использованы также документы Посольского приказа, официальные документы земского собора 1613 г. и другие источники [Утвержденная грамота. Предисловие, с. 6; Платонов, 1912, с. 11–12]. В исторической литературе распространено мнение, согласно которому утвержденная грамота 1613 г. представляет собой лишь компилятивный документ, не имеющий большой исторической ценности [Платонов, 1912, с. 11–12]. Между тем она не может не представлять интереса как важнейший идеологический акт начала царствования Романовых, в котором дается развернутое обоснование прав Михаила Федоровича на царский престол и утверждается официальный романовский взгляд на современные события и события недавнего прошлого — Смутного времени.

Попытаемся проследить процесс выработки и основные черты официальной романовской концепции Смуты в утвержденной грамоте.

Павлов Андрей Павлович — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; pavlov_ap@mail.ru

Pavlov Andrei Pavlovich — Doktor of History, Professor, St.Petersburg State University, Institute of History, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; pavlov_ap@mail.ru

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-01-00283.

Утвержденная грамота об избрании Михаила Романова сохранилась в двух экземплярах, причем оба — подлинники. На обороте обоих экземпляров стоят подлинные подписи соборных чинов. Один экземпляр грамоты — Архивский — хранится в настоящее время в Отделе рукописей РГБ (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 928, № 3; Анхимюк, 2006, с. 698–738), другой — в Оружейной палате (Музеи Московского Кремля. Инв. № Рук-1579/1). В описи архива Посольского приказа 1626 г. один экземпляр грамоты, пострадавший во время пожара 1626 г. (судя по состоянию к настоящему времени, это экземпляр Оружейной палаты), называется просто «грамотой утвержьельной», тогда как лучше сохранившийся другой экземпляр (Архивский) значит-ся как «грамота утвержьельная подлинная черная» [Опись 1626, с. 70; Утверженная грамота. Предисловие, с. 11]. С лучше сохранившегося Архивского экземпляра в начале XX в. было сделано фототипическое издание памятника [Утвержденная грамота 1613 г.].

В тексте утвержденной грамоты 1613 г. изложена история составления этого соборного документа. Решение о ее составлении было принято на заседании земского собора 14 апреля. Вскоре, «по мале времени» (эта фраза была буквально позаимствована из текста утвержденной грамоты 1598 г.), грамота была изготовлена и зачитана на соборе. После подписания грамоты членами Освященного собора, Боярской думы и другими участниками земского собора было решено положить ее «в хранила царские к докончальным и утвержденным грамотам». «А уложена бысть и написана сия утвержденная грамота... в царствующем граде Москве... от созданию миру 7121-го, индикта 11-го, месяца мая в день» [Утверженная грамота, с. 73–74]. Таким образом, изготовление текста утвержденной грамоты заняло около месяца или немногим более. Однако и в такой короткий срок над выработкой текста утвержденной грамоты велась довольно напряженная редакторская работа.

Сохранился (правда, не в полном виде) первоначальный вариант («проект») утвержденной грамоты, в котором изложение событий Смутного времени отличается от окончательного варианта грамоты, принятого на соборе в мае 1613 г. (РГАДА. Ф. 135. Отд. III. Рубр. I. № 6).¹ Оригинальные известия «проекта» утвержденной грамоты, касающиеся событий от царствования Федора Ивановича до отправления к королю Сигизмунду посольства во главе с митрополитом Филаретом и кн. В. В. Голицыным (на этом последнем рассказе «проект» прерывается) были напечатаны С. А. Белокуровым в приложении к изданию утвержденной грамоты [Утверженная грамота. Приложение, с. 93–96]. Повествование о событиях Смутного времени в «проекте» представляет собой оригинальный литературный памятник, написанный неизвестным автором — современником и, очевидно, свидетелем многих описываемых событий [Утверженная грамота. Предисловие, с. 3–4]. В дальнейшем, в окончательной редакции утвержденной грамоты, этот текст «проекта» был отклонен и заменен другим текстом, составленным на основе документальных источников [Утверженная грамота. Предисловие, с. 6]. Вопрос о причинах отклонения «проекта» в литературе

---

¹ Текст «проекта» сохранился в списке середины XVII в. Водяной знак — голова шута пятизубцовая типа: 1) Дианова, 1997, № 999 (1647–49, 1650 гг.); 2) Дианова, 1997, № 104 (1649–1653); 3) Дианова, Костюхина, 1988, № 336 (1659).

специально не рассматривался.² Между тем причины этой замены довольно отчетливо проясняются при сопоставлении обоих текстов, в которых изложение событий Смуты существенно различается по своей идейной направленности.

В «проекте», в отличие от окончательного текста утвержденной грамоты, причины и бедствия Смуты рассматривались как действия не столько внешних, сколько внутренних сил. Если, согласно «проекту», польский король оказался обольщенным Григорием Отрепьевым,³ то в окончательном варианте утвержденной грамоты подчеркивается активное содействие Самозванцу короля и панов радных,⁴ а также активное участие в самозванческой интриге «латинских учителей» не только из Польши, но и «из Риму от папы» [Утвержденная грамота, с. 30].⁵ Если в «проекте» мятежи в годы царствования Василия Шуйского (в том числе выступление Лжедмитрия II) объясняются внутренней «крамолой» и смятением «малоумных душ» [Утвержденная грамота. Приложение, с. 94], то в окончательном варианте грамоты появление «другого вора (Лжедмитрия II)» связывается с интригой польско-литовской стороны.⁶ Если в «проекте» избрание Владислава стало результатом того, что «народу не благ совет бысть (данный, очевидно, кем-то из русских. — А. П.), яко да изберут царя ото оных стран», а также «ложными клятвами и обещании» Станислава Жолкевского и Александра Гонсевского [Утвержденная грамота. Приложение, с. 96], то в окончательном варианте кандидатура Владислава была навязана русским самим королем Сигизмундом — «сам (король. — А. П.) пришел в Московское государство к городу Смоленску, а многих польских и литовских и немецких людей з гетманом коруны Польские с Станиславом Желковским да с изменником Московского государства с Ывашком Салтыковым с товарищи, прислал под царствующий град Москву, и чтоб Московскаго государства всякие люди взяли на государство сына его, королевича Владислава» [Утвержденная грамота, с. 35].⁷

² С. А. Белокуров лишь замечает, что «проект» был «неизвестно почему отвергнут» [Утвержденная грамота. Предисловие, с. 4]. Л. В. Черепнин ограничивается констатацией, что текст «проекта» был «заменен другим, составленным в трафаретных выражениях» [Черепнин, 1945, с. 100].

³ «...И прииде (Григорий Отрепьев) в Литовские грады, и полского краля оболсти, и великую руку помощи от него приял» [Утвержденная грамота. Приложение, с. 94].

⁴ «... И достиге (Лжедмитрий I. — А. П.) коруны Польские и Великого княжества Литовского короля Жигимонта и панов-рад. Жигимонт же король и паны-рада, хотя Московское государство в межусобье видети...» [Утвержденная грамота, с. 29]. В статейном списке 1606–1607 гг., который являлся одним из источников при составлении окончательного варианта утвержденной грамоты, эти фразы отсутствуют, хотя предшествующий текст о Григории Отрепьеве в обоих документах в целом совпадает [ср.: Сб. РИО. Т. 137, с. 193–194].

⁵ Тот же текст содержится в статейном списке посольства в Польшу 1606–1607 гг. [Сб. РИО. Т. 137, с. 195].

⁶ «А люди его князь Роман Ружинской, да Олександро Збаровской, да князь Адам Вишневецкой, да Ян Сопега со многими с польскими и с литовскими людьми по его королевскому злему умышленью, назвав другово вора в того же убитого вора в Ростригино место, пришли с ним под царствующий град Москву, и многое разоренье и межусобье Московскому государству, и крестьянское бесчисленное кровопролитье учинили...» [Утвержденная грамота, с. 34]. Тот же текст, кроме фразы: «по его же королевскому злему умышленью» содержится в грамоте от земского собора к польскому королю Сигизмунду 10 марта 1613 г., отправленной с гонцом Денисом Оладыным [СГГД. Ч. III, с. 23; Сб. РИО. Т. 142, с. 350]. Связывая действия польско-литовских сторонников Лжедмитрия II с инициативой польского короля (что явно не соответствовало действительности) составители утвержденной грамоты стремились еще раз подчеркнуть главную роль последнего в развязывании русской Смуты.

⁷ Этот текст представляет собой сокращенное переложение грамоты польскому королю Сигизмунду от 10 марта 1613 г. [СГГД. Ч. III, с. 24; Сб. РИО. Т. 142, с. 351–352].

Таким образом, в окончательном варианте утвержденной грамоты главным виновником Смуты выступает польский король Сигизмунд III, целью которого было завладение Московским государством, искоренение истинной православной веры и насаждение католицизма («начало злу сему (Смуты. — А. П.) бысть от коруны Полские и Великого Княжества Литовского, от Жигимонта короля и от панов рад» [Утвержденная грамота, с. 29]⁸).

С другой стороны, составители окончательного варианта утвержденной грамоты подчеркивают, что русские бояре и «всяких чинов люди», находившиеся в Москве, являлись заложниками и жертвами оккупантов и их приспешников («А многих великих родов, блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии племянника Михаила Федоровича Романова-Юрьева, и бояр, и окольничих, и дворян, и дьяков и всяких чинов всяких людей, захватили в городе в Китае и в Кремле и держали их в неволе, а иных за крепкими приставами»); некоторых же из бояр (князя Андрея Васильевича Голицына) и представителей иных чинов, «в заточение посадя», уморили «злою мучительскою смертию» [Утвержденная грамота, с. 39].⁹ Утвержденная грамота отмечает большие заслуги в деле освобождения Москвы Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского. При этом в ней подчеркивается единство земских движений — кн. Д. М. Пожарский со своим ополчением явился под Москву на помощь Трубецкому, «в сход» к главному воеводе, что совпадает с текстом жалованной грамоты Трубецкому на Вагу (см. табл.).

**О приходе к Москве Второго ополчения
(по сообщениям жалованной грамоты кн. Д. Т. Трубецкому на Важскую волость
и утвержденной грамоты 1613 г.)**

Жалованная грамота земского собора боярину и воеводе кн. Д. Т. Трубецкому на волость Вагу (январь 1613 г.)	Утвержденная грамота 1613 г.
«А как по Божии милости столник и воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарской, собрався с нами, с цари и с царевичи, и з бояры, и воеводы, и столники, и стряпчими, и з дворяны, и з детми боярскими верховных и украинных северских и поморских городов, и с казанскими князьями и мурзами, и со всякими служилыми людьми, пришел к боярину и воеводе ко князю Дмитрею Тимофеевичу с сход под Москву...» [Забелин, 2005, с. 229–230].	«А как, по Божией милости, Московского государства столник и воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарской, собрався с цари и с царевичи, которые служат в Московском государстве, и з бояры, и с чашники, и столники, и з дворяны, и з детми боярскими, и с атаманы, и с казаки, и с стрелцы и со всякими многими ратными людьми пришел под Москву в сход к боярину и воеводе ко князю Дмитрею Тимофеевичу Трубетцкому...» [Утвержденная грамота, с. 41]. ¹⁰

⁸ Тот же текст содержится и в статейном списке посольства в Польшу 1606–1607 гг. [Сб. РИО. Т. 137, с. 193]. Иной, как мы видели, концепции Смуты придерживались составители первоначального «проекта» утвержденной грамоты. Характерно, что не столько во внешних, сколько во внутренних (грехи общества и правителей) факторах усматривались причины Смуты и в большинстве других памятников публицистики Смутного времени XVII в.

⁹ Сходный текст содержится в грамоте польскому королю от 10 марта 1613 г. В последнем, правда, отсутствует упоминание в числе находившихся в Кремле «в неволе» имени Михаила Романа [СГГД. Ч. III, с. 27–28; Сб. РИО. Т. 142, с. 356].

¹⁰ Позднее официальная романовская историография пересмотрела концепцию истории земских ополчений. В составленном в окружении патриарха Филарета Новом летописце главная роль в освобождении Москвы отводится кн. Д. М. Пожарскому; Пожарский и его рать не пожелали «стать вместе с казаками» ополчения Трубецкого [ПСРЛ. Т. 14, с. 124].

Мы видим, таким образом, что составители утвержденной грамоты старались всячески подчеркнуть отсутствие противоречий между различными общественно-политическими силами, единение различных общественных групп, избравших на царство Михаила Романова. Достижение политического компромисса между различными политическими группировками, их единения на условиях службы новому законному государю — одна из главных задач, стоявших перед идеологами Романовых в первый год царствования Михаила Федоровича.¹¹

В то же время в утвержденной грамоте последовательно проводится мысль об исключительном праве Михаила Романова на занятие престола. Как ближний «царский сродник», «племянник» царя Федора Ивановича (а отсюда и законный наследник прежнего благочестивого «царского корени») Михаил Федорович противопоставляется в утвержденной грамоте прежним царям Смутного времени — Борису Годунову и Василию Шуйскому, которые, в отличие от Романовых, не были связаны кровным родством с «прирожденными» государями и, согласно утвержденной грамоте 1613 г., являлись лишь «избранными государями», правление которых закончилось междоусобицей: «царской корень (после смерти царя Федора) пресекася, а после того были избранные государи царь Борис Федорович и царь Василей Иванович; и по общему земскому греху, а по завидению дияволу, многие люди Московского государства при их царствии межъусобную брань учинили и стали в розни» [Утверженная грамота, с. 48].¹²

В окончательной редакции утвержденной грамоты были значительно смягчены, по сравнению с «проектом», характеристики личности и царствования Бориса Годунова и, отчасти, Василия Шуйского [Утверженная грамота, с. 27–30 и 93–94]. В окончательном варианте грамоты (в той части, где содержится общее изложение событий конца XVI — начала XVII в.) воцарение Бориса Годунова представляется формально вполне законным;¹³ он правил страной «семь лет во всем благочестиво и бодроопасно» и «оставя земное царство, отыде в вечное блаженство» [Утвержен-

¹¹ Идею единения различных политических сил вокруг трона стремились продемонстрировать и позднее, во время венчания на царство Михаила Романова 11 июля 1613 г.: наиболее важные и почетные должности на церемонии были поручены как виднейшим представителям кремлевской Боярской думы (кн. Ф. И. Мстиславский и И. Н. Романов), так и руководителям земских ополчений (князя Д. Т. Трубецкой и Д. М. Пожарский) [СГГД. Ч. III. № 16, с. 70–87]. Известно, что чин венчания на царство («Царское поставлень») Михаила Федоровича в январе 1614 г. переписывался в парадную книгу [Дополнения к Дворцовым разрядам, стб. 15]. Сохранилось два варианта парадной книги с текстом чина венчания на царство Михаила Федоровича, которые были изготовлены около 1614 г. Один из них ныне находится в РГАДА (Ф. 135. Отд. IV. Рубр. I, № 8), другой — в НИОР РГБ (Ф. 178. № 7746; Анхимюк, 2006, с. 705). Обе книги в XVII в. хранились в Посольском приказе (Опись 1626, с. 70, 213; Опись 1673, с. 34, 509).

¹² Сходный текст содержится в окружной грамоте земского собора от 25 февраля 1613 г., в грамотах от земского собора к царю Михаилу и его матери, отправленных с членами костромского посольства, и в наказе послан в Кострому [СГГД. Ч. III, с. 5, 8, 11–12, 16, 19; ДР. Т. I, стб. 18, 25, 33, 39, 46].

¹³ При изложении истории воцарения Бориса использовался текст утвержденной грамоты 1598 г., но в более сокращенном и измененном виде. Между текстами утвержденных грамот 1613 г. и 1598 г. имеются существенные расхождения. В утвержденной грамоте 1598 г. говорится о том, что умирающий царь Федор Иванович «душу свою праведную приказал отцу своему и богомольцу святейшему Иеву патриарху Московскому и всеа Русии, и шурина своему царьскому, а великие государыни нашей брату, государю Борису Федоровичу» [ААЭ. Т. 2, с. 19]. Согласно же утвержденной грамоте 1613 г., царь Федор приказал душу «отцу своему и богомольцу святейшему Иеву патриарху..., да брату своему царьскому Федору Микитичю Романову, да шурина своему, а великие государыни царицы и великие княгини Ирины Федоровны всеа Русии брату Борису Федоровичю Годунову» [Утверженная грамота, с. 27].

ная грамота, с. 29–31]. Здесь ни слова не говорится ни о виновности Бориса в смерти царевича Дмитрия, ни о других его «преступлениях». Законным, по избранию всех чинов Московского государства, представлено в окончательной редакции утвержденной грамоты (в рассматриваемой части) вступление на царский престол Василия Шуйского [Утвержденная грамота, с. 32–33].

Однако ниже, в другом месте утвержденной грамоты, содержится совершенно иная характеристика царствований Бориса Годунова и Василия Шуйского: «А прежние государи царь Борис сел на государство, изведчи государской корень, царевича Дмитрия; и Бог ему мстил праведнаго и беспорочнаго государя царевича Дмитрия Ивановича убиение и кровь богоотступником Гришкою Отрепьевым... А как царь Василей учинился на Московском государстве, и, по вражью действию, многие города ему служити не похотели и от Московского государства отложилися. И то все делалось волею Божию, и всех православных хрестьян грехом, во всех людех Московского государства была рознь и межьюсобство» [Утвержденная грамота, с. 55].¹⁴ Эти противоречия, как представляется, можно объяснить не только поспешностью составления грамоты и недостатками ее редактирования, но общей смысловой направленностью документа: если в первом случае при изложении событий Смутного времени составители грамоты, давая положительные характеристики Борису Годунову и Василию Шуйскому, связывали происхождение Смуты не столько с внутренними, сколько с внешними факторами, то во втором случае царствования Годунова и Шуйского характеризуются уже в ином контексте — достигнутые незаконным путем, их царствования не получили Божьего благословения. Эти прежние государи противопоставляются «истинному», богоизбранному царю Михаилу Романову, личность которого постоянно соотносится в утвержденной грамоте с личностью «благоверного» и «праведного» царя Федора Ивановича и который был единственно достойным занять вдовствующий престол Российского царства [Утвержденная грамота, с. 43, 45, 49].

Таким образом, несмотря на компилятивный характер («компилятивность» была вообще свойственна литературным памятникам Древности и Средневековья) и внешнюю противоречивость, утвержденная грамота 1613 г. представляет собой памятник, дающий достаточно цельную концепцию избрания Михаила Романова и событий Смутного времени в соответствии с внутри- и внешнеполитической обстановкой начала романовского царствования.

Позднее текст утвержденной грамоты, принятый земским собором в мае 1613 г., подвергся дальнейшему редактированию.

Составленная в мае 1613 г. и подписанная в мае-июне этого года утвержденная грамота была положена в «хранила царские» — в Посольский приказ, являвшийся местом хранения важнейших государственных документов [Утвержденная грамота, с. 14, 72–74]. Однако и после этого она извлекалась из «хранил царских» для составления с нее парадной копии в виде книги. Известно, что работа над изготовлением книги проводилась в феврале и декабре 1615 г. 4 февраля 1615 г. «по государеву указу... послано в Посольский приказ на государеву книгу, на утвержденную грамоту аршин без трех вершков бархату...; а взял его золотописец Миня

¹⁴ Близкий текст содержится в речах членов посольства к царю Михаилу в Кострому, которые изложены в известительной грамоте костромского посольства в Москву (март 1613 г.); здесь подчеркивается, что «царя Василия выбрали на государство немногие люди (это сообщение отсутствует в утвержденной грамоте) [СГД. Ч. III, с. 42; ДР. Т. I, стб. 59].

Быков»; 12 декабря 1615 г. подьячему Посольского приказа Ивану Федорову Каше было дано государево жалование «за службу, что он писал государеву утвержденную грамоту в книгу, 4 аршина сукна...» [Дополнения к Дворцовым разрядам, стб. 39, 46].¹⁵ Можно полагать что работа над «написанием» и оформлением книги была окончена где-то в конце 1615 г.

В 1615 г., наряду с написанием текста утвержденной грамоты в книгу, проводилось и редактирование самого текста подлинника грамоты (причем обоих ее экземпляров). Как показал С. А. Белокуров, в процессе редактирования из первоначальных вторых листов была оставлена лишь первая половина, а вместо отрезанной второй половины листов был написан новый текст, составляющий ныне третьи листы обоих экземпляров грамоты [Утвержденная грамота. Предисловие, с. 5]. Большая часть текста на новых, третьих листах обоих экземпляров утвержденной грамоты, где повествуется об избрании на Московский престол королевича Владислава и событиях до начала восстания против поляков, была взята из грамоты от 10 марта 1613 г. польскому королю [СГГД. Ч. III, с. 23 и сл.]; однако в последней отсутствуют содержащиеся в утвержденной грамоте пространные рассказы о воззвании к народу с Лобного места отца Михаила Романова митрополита Филарета «не прельщаться злым прелестным королевским листом», о том, что бояре и «всяких чинов люди» не послушались предостережений Филарета и избрали на московский престол Владислава, об обращении народа к патриарху Гермогену и о подвигах этого пастыря. Эти рассказы на новых третьих листах, как справедливо считает С. А. Белокуров, отсутствовали в первоначальном тексте утвержденной грамоты и представляют собой позднейшую вставку [Утвержденная грамота, с. 5, 36–39].

В связи с переделкой утвержденной грамоты (обоих ее экземпляров) в 1615 г. возникла потребность заполнить оборотную сторону новых, третьих листов новыми подписями. Новые подписи на обороте утвержденной грамоты появились не ранее декабря 1615 г., времени изготовления книги утвержденной грамоты — парадная книга 1615 г. содержит лишь текст грамоты (включая позднейшие вставки в оригинале о выступлении на Лобном месте Филарета и т. д.) без подписей, последние были воспроизведены в рукописи на оставшихся чистыми листах позднее, в 1736 г. [Книга утвержденной грамоты 1615 г., л. 16 об. — 17; Утвержденная грамота. Предисловие, с. 10]. Специальное исследование о датировке подписей привело нас к выводу о том, что подписи на обороте новых, третьих листов, а также новые подписи на обороте других листов были проставлены на грамоте в первые месяцы 1616 г. и осенью того же года [Павлов, 2009, с. 51–61].

А. А. Семин считает, что позднейшие переделки текста утвержденной грамоты явились «подлогом», осуществленным в 1616 г. узкой группой родственников и приближенных Романовых, которым и принадлежали поздние подписи на обороте грамоты [Семин, 1981, с. 103–104]. Однако такое мнение представляется спорным: круг лиц, поставивших свои подписи после 1613 г. под вновь отредактированным

---

¹⁵ Парадная книга с текстом утвержденной грамоты хранится ныне в собрании документов «Государственное древлехранилище хартий и рукописей» (РГАДА. Ф. 135. Отд. III. Рубр. I, № 5). Сопоставление текста книги с текстами обоих экземпляров утвержденной грамоты (разночтения текстов Оружейного и Архивского экземпляров утвержденной грамоты приведены в публикации С. А. Белокурова) обнаруживает, что ее текст ближе к экземпляру Оружейной палаты, что еще раз подтверждает его первичность по сравнению с Архивским «черновым» экземпляром.

текстом грамоты, был более широким и разнообразным. Так, едва ли входил в круг романовских приближенных в первые годы царствования Михаила Федоровича князь Д. М. Пожарский, подпись которого на обороте грамоты является позднейшей [Павлов, 2009, с. 53–58]. Редактирование утвержденной грамоты после 1613 г. и появление в связи с этим новых подписей следует, очевидно, связать с общей внутри- и внешнеполитической ситуацией 1615–1616 гг., когда страна находилась на пороге войны с Польшей, шла подготовка подписания тяжелых условий мира со Швецией.¹⁶ Очевидно, в связи с притязаниями королевича Владислава на русский престол и угрозой похода польско-литовских войск на Москву, возникла необходимость усилить аргументацию в обоснование прав Михаила Романова на царство и незаконности претензий польского королевича на русскую корону (появление вставки о воззвании митрополита Филарета и других изменений в тексте грамоты).

Думается, окончательное оформление утвержденной грамоты (в том варианте, в каком она дошла до нас) произошло во время деятельности земского собора 1616 г. На первой сессии собора, которая проходила между 22 февралем и 18 марта, разбирался важный вопрос о финансовых возможностях страны для обеспечения боеспособности ратных людей в связи с угрозой войны с Речью Посполитой; в сентябре 1616 г. возобновились соборные заседания, на которых обсуждался вопрос об условиях мира со Швецией [Лихачев, 1922, с. 60–69; Замятин, 1925, с. 302–310; Черепнин, 1978, с. 223–225]. Время деятельности земского собора 1616 г. совпадает с появлением новых подписей на обороте утвержденной грамоты, относящихся к первым месяцам 1616 г. и осени того же года. Это совпадение, очевидно, не было случайным. Действительно, в конце 1615 г. (т. е. незадолго до начала созыва земского собора 1616 г.) было закончено составление книги царского избрания и к этому времени было завершено редактирование текста самой грамоты. В связи с присутствием на заседаниях собора думных людей и прочих чинов появилась благоприятная возможность заполнить оборотные листы отредактированной утвержденной грамоты новыми подписями. По всей вероятности, тогда же (осенью 1616 г.) утвержденная грамота была скреплена по составам приписью думного дьяка П. А. Третьякова и вновь положена в «хранила царские» (в архив Посольского приказа).¹⁷

Источники и литература

1. Анхимюк Ю. В. Материалы Древлехранилища в фондах ОР РГБ // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М.: «Древлехранилище», 2006. С. 698–738.

2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук (ААЭ). Т. 2. СПб.: Типогр. II Отделения собственной е.и.в. канцелярии, 1836. 417 с.

3. Дианова Т. В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута»: каталог // Труды Государственного исторического музея (ГИМ). Вып. 94. М., 1996. 166 с.

4. Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Филигранные XVII века по рукописным источникам ГИМ: каталог. М.: Государственный исторический музей, 1988. 246 с.

5. Дополнения к Дворцовым разрядам // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. I. М.: Университетская типогр., 1882. С. I–XV, стб. 1–912.

¹⁶ Со сложной внешнеполитической ситуацией справедливо связывает необходимость оформления утвержденной грамоты Д. В. Лисейцев [Лисейцев, 2009, с. 144]. Однако мнение исследователя о датировке в целом утвержденной грамоты концом 1616 г. представляется спорным.

¹⁷ [Опись 1626, с. 70]. В мае-июне 1613 г. Третьяков не мог скрепить грамоту как думный дьяк, поскольку он получил этот чин только 13 июля 1613 г. [ДР. Т. I, стб. 100].

6. Дворцовые разряды (ДР). Т. I. СПб.: Типогр. II Отделения собственной е.и.в. канцелярии, 1850. С. I–XXXVI, стб. 1–1234.
7. Забелин И. Е. Минин и Пожарский. «Прямые» и «кривые» в Смутное время. СПб.: Русская симфония, 2005. 272 с.
8. Замятин Г. А. Два документа к истории земского собора 1616 г. // Труды Воронежского государственного университета. Т. I. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1925. С. 302–310.
9. Зимин А. А. Акты Земского собора 1612–1613 гг. // Записки Отд. рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 19. М.: [Б. и.], 1957. С. 188–192.
10. Книга утвержденной грамоты 1615 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 135. Отд. III. Рубр. I. № 5.
11. Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула: Гриф и К, 2009. 792 с.
12. Лихачев Н. П. Новые данные о земском соборе 1616 г. // Русский исторический журнал. Кн. 8. Пг.: Изд-во Академии наук, 1922. С. 60–69.
13. Любимиров П. Г. Очерки истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. Переизд. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1939. 343 с.
14. Опись архива Посольского приказа 1626 года / подг. к печати В. И. Гальцов. Ч. I. М.: Главное архивное управление при СМ СССР, 1977. 416 с.
15. Опись архива Посольского приказа 1673 года / подг. к печати В. И. Гальцов. Ч. I. М.: Главное архивное управление при СМ СССР, 1990. 526 с.
16. Павлов А. П. К вопросу о датировке подписей под утвержденной грамотой 1613 г. // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. 2009. Вып. 2. С. 51–61.
17. Платонов С. Ф. Заметки по истории московских земских соборов // Платонов С. Ф. Статьи по русской истории. Изд. 2-е. СПб.: Склад изд. у Я. Башмакова и К^о, 1912. С. 1–25.
18. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 14. М.: Наука, 1965. 287 с.
19. Сборник русского исторического общества (РИО). Т. 137. М.: Изд. имп. Русского исторического общества, 1912. С. I–XIX, 1–808.
20. Сборник русского исторического общества (РИО). Т. 142. М.: Изд. имп. Русского исторического общества, 1913. С. I–XXXII, 1–770.
21. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (СГГД). Ч. III. М.: Типогр. Селивановского, 1822. 540 с.
22. Семин А. А. К истории «утвержденной грамоты» земского собора 1613 г. // Археографический ежегодник за 1980 год. М.: Наука, 1981. С. 97–104.
23. Утвержденная грамота 1613 г. / с предисл. С. А. Белокурова. М.: Синодальная типогр., 1904. 19 л. с фотокопиями.
24. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романа / с предисл. С. А. Белокурова. М.: Типогр. Общества распространения полезных книг, 1906. 109 с.
25. Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978.
26. Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII века (из истории русского летописания) // Исторические записки. Кн. 14. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. С. 81–128.

References

1. Ankhimiuk Iu. V. Materialy Drevlekhranilishcha v fondakh OR RGB [The materials of the “Drevlekhranilische” in the Funds of the Manuscript department of the Russian State Library]. *Pamiati Lukicheva. Sbornik statei po istorii i istochnikovedeniiu* [In Memory of Lukichev. A collection of the articles on the history and the source studies]. Moscow, «Drevlekhranilishche» Publ., 2006. S. 698–738.
2. *Akty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoiu ekspeditsiei imp. Akademii nauk (AAE). T. 2* [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographical expedition of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 2]. St. Petersburg: Tipogr. II Otdeleniia sobstvennoi e.i.v. kantseliarii Publ., 1836. 417 с.
3. Dianova T. V. Filigrani XVII–XVIII vv. «Golova shuta»: katalog [The filigrees of the 17th–18th centuries. «Jester Head»: The catalogue]. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (GIM)* [Works of the State Historical Museum]. Issue 94. Moscow, 1996. 166 p.
4. Dianova T. V., Kostiukhina L. M. *Filigrani XVII veka po rukopisnym istochnikam GIM: katalog* [The filigrees of the 17th century on the manuscripts of the State Historical Museum: The catalogue]. Moscow, Gosudarstvennyi istoricheskii muzei Publ., 1988. 246 p.
5. Dopolneniia k Dvortsovyim razriadam [Additions to the “Dvortsovye razrjady”]. *Chteniiia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete. Kn. I* [Reading in the Society of

History and Antiquities of the Russian at the Moscow University. Vol. 1]. Moscow, Universitetskaia tipogr. Publ., 1882. P.I–XV, columns 1–912.

6. *Dvortsovye razriady (DR). T.I* [“Dvortsovye razriady”. Vol. 1]. St. Petersburg, Tipogr. II Otdeleniia sobstvennoi e.i.v. kantseliarii Publ., 1850. P.I–XXXVI, columns 1–1234.

7. Zabelin I. E. Minin i Pozharskii. «Priamye» i «krivye» v *Smutnoe vremia* [Minin and Pozharsky. «Directs» and «curves» in the Time of Troubles]. St. Petersburg, Russkaia simfoniia, 2005. 272 p.

8. Zamiatin G. A. Dva dokumenta k istorii zemskogo sobora 1616 g. [Two documents by the history of the Zemskii sobor 1616]. *Trudy Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. T.I* [The Works of the Voronezh State University. Vol. I]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta Publ., 1925. P.302–310.

9. Zimin A. A. Akty Zemskogo sobora 1612–1613 gg. [The Acts of the Zemskii sobor 1612–1613]. *Zapiski Otd. rukopisei Gos. biblioteki SSSR im. V.I. Lenina. Vyp. 19* [Notes of the Department of manuscripts of the State V.I.Lenin library. Issue 19]. Moscow, [B. i.], 1957. P. 188–192.

10. Kniga utverzhdennoi gramoty 1615 g. [The Book of “Utverzhdonnaja gramota” of 1615]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State archive of ancient acts]. *F. 135. Otd. III. Rubr. I. N 5.*

11. Liseitsev D. V. *Prikaznaia sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty* [The “Prikaznaya sistema” of the Moscow State in the Time of Troubles]. Moscow; Tula, Grif i K Publ., 2009. 792 p.

12. Likhachev N. P. Novye dannye o zemskom sobore 1616 g. [The new data on the Zemsky Sobor, 1616]. *Russkii istoricheskii zhurnal. Kn. 8* [Russian Historical Magazine]. Petrograd, Izd-vo Akademii nauk Publ., 1922. P. 60–69.

13. Liubomirov P. G. *Ocherki istorii Nizhegorodskogo opolcheniia 1611–1613 gg.* [The essays on the history of Nizhny Novgorod militia, 1611–1613]. Pereizd. Moscow, Gos. sotsial’no-ekonomicheskoe izd-vo Publ., 1939. 343 p.

14. *Opis’ arkhiva Posol’skogo prikaza 1626 goda. Ch. I* [Inventory of the archive of the Posol’skij prikaz of 1626. Part I]. Ed. by V. I. Gal’tsov. Moscow, Glavnoe arkhivnoe upravlenie pri SM SSSR Publ., 1977. 416 p.

15. *Opis’ arkhiva Posol’skogo prikaza 1673 goda. Ch. I.* [Inventory of the archive of the Posol’skij prikaz of 1673. Part I]. Ed. by V. I. Gal’tsov. Moscow, Glavnoe arkhivnoe upravlenie pri SM SSSR Publ., 1990. 526 p.

16. Pavlov A. P. K voprosu o datirovke podpisei pod utverzhdennoi gramotoi 1613 g. [On dating the signatures on “Utverzhdonnaja gramota” of 1613]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2. History. 2009. Issue 2.* P. 51–61. (In Russian)

17. Platonov S. F. Zametki po istorii moskovskikh zemskikh soborov [The notes on the history of the Moscow “Zemskie sobory”]. *Platonov S. F. Stat’i po russkoi istorii. Izd. 2-e* [The articles on the Russian history]. St. Petersburg: Sklad izd. u Ia. Bashmakova i Ko Publ., 1912. P. 1–25.

18. *Polnoe sobranie russkikh letopisei (PSRL)* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 14. Moscow, Nauka Publ., 1965. 287 c.

19. *Sbornik russkogo istoricheskogo obshchestva (RIO)* [Collection of the Russian historical society]. Vol. 137. Moscow, Izd. imp. Russkogo istoricheskogo obshchestva Publ., 1912. P. I–XIX, 1–808.

20. *Sbornik russkogo istoricheskogo obshchestva (RIO)* [Collection of the Russian historical society]. Vol. 142. Moscow, Izd. imp. Russkogo istoricheskogo obshchestva Publ., 1913. P. I–XXXII, 1–770.

21. *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khraniashchikhsia v Gosudarstvennoi kollegii Inostrannykh del (SGGD). Ch. III* [Collection of the State acts and treaties in a State collegiums of Foreign Affairs. Part III]. Moscow, Tipogr. Selivanovskogo Publ., 1822. 540 p.

22. Semin A. A. K istorii «utverzhdennoi gramoty» zemskogo sobora 1613 g. [From the history of the “Utverzhdonnaja gramota” of the Zemskii sobor of 1613]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1980 god* [Arheograficheskii ezhegodnik for the year 1980]. Moscow, Nauka Publ., 1981. P. 97–104.

23. *Utverzhdennaia gramota 1613 g. S predisl. S. A. Belokurova* [“Utverzhdonnaja gramota” of 1613. With a foreword by S. A. Belokurov]. Moscow, Sinodal’naia tipogr. Publ., 1904. 19 l. s fotokopiiami.

24. *Utverzhennaia gramota ob izbranii na Moskovskoe gosudarstvo Mikhaila Fedorovicha Romanova. S predisl. S. A. Belokurova* [“Utverzhdonnaja gramota” on the election of Mikhail Fedorovich Romanov on the Moscow State. With a foreword by S. A. Belokurov]. Moscow, Tipogr. Obshchestva rasprostraneniia poleznykh knig Publ., 1906. 109 p.

25. Cherepnin L. V. *Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv.* [“Zemskie sobory” of the Russian State in 16th–17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1978.

26. Cherepnin L. V. «Smuta» i istoriografiia XVII veka (iz istorii russkogo letopisaniia) [“Smuta” and the historiography of the 17th century (from the history of the Russian Chronicles)]. *Istoricheskie zapiski. Kn. 14* [“Istoricheskie zapiski”. Vol. 14]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1945. P. 81–128.

Статья поступила в редакцию 29 января 2015 г.